
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Т.И. Яковенко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

jakovenkotatiana@yandex.ru

**АСИММЕТРИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА,
ПРИНЦИП ЭКОНОМИИ В ЯЗЫКЕ
В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ ИМПЛИЦИТНОСТИ****[*Tatyana I. Yakovenko* Asymmetry of language sign,
the principle of language economy in the aspect of implication category]**

It is considered the phenomenon of implication as an aspect of language economy; correlates the idea of language economy with the principle of language adequacy. The phenomenon of language economy is characterized as one of the main laws of language development. The author comes to conclusion, that implication is one of the main components of communication act, completing and modifying explicit elements. It is proved in the article, that implication should be considered as generic notion towards such specific notions as subtext, hint, allusion, indirect communication, indirect speech acts, as well as possibility of analyzing implication on the level of word-form, phoneme and supersegmental units.

Key words: implication, language economy, asymmetrical dualism, proposition, explicit, subtext.

Имплицитность связана с асимметрией языкового знака, что С.И. Карцевский в своих работах назвал асимметрическим дуализмом языкового знака. На несоответствие плана содержания плану выражения в естественном языке указывал Ф. де Соссюр, а Ш. Бали подчеркивал, что такое несоответствие является именно правилом.

Актуализация «опорного» значения знака создает возможность использовать этот знак для выражения других актуальных значений. Не изменяя внешней формы, языковой знак используется для названия разных объектов или ситуаций. Таким образом, означающее и означаемое выходят за пределы очерченных для них рамок. Означающее приобретает иные функции, нежели его собственная, а означаемое стремится выразить себя с помощью новых средств, а не собственным знаком.

Имплицитность как явление в языке нередко представляется проявлением глобального принципа экономного представления содержания, экономии языковых и мыслительных усилий. Т.М. Николаева [10] основной тенденцией языкового развития считала стремление языка передать все большее количество информации в единицу времени. Способов осуществления этой тенденции два: компрессия, то есть уменьшение числа значимых единиц в пределах большой единицы, и суперсегментация, которая на содержательном уровне представлена пресуппозициями. В современной лингвистике языковая экономия считается отличительной чертой состояния языка; она нередко провозглашается одним из основных законов развития языка. Безусловно, это обусловлено стремлением человека к совершенствованию языковых форм, к уменьшению затраты умственной и физической энергии при обмене информацией.

По замечанию Г.Ф. Гавриловой [2, с. 90], «экономия речи – постоянное явление для текста, где часто опускается звено, присутствующее в сознании говорящего в качестве компонента определенного фрейма, например: *Он подозвал официанта, заказал ему яичницу и сок*, где отсутствует компонент *официант подошел к столу*, неизбежно присутствующий в когнициях говорящего и адресата речи».

Определенным языковым стилям и жанрам языковая экономия присуща в большей степени. Б.Л. Борухов [1] считал экономию вертикальной нормой разговорного стиля, которому свойственно употребление разнообразных типов эллиптических конструкций.

Лингвистическое явление экономии подразумевает экономию времени на произнесение, места при письме и, в целом, упрощение процесса взаимопонимания. Именно поэтому В.Л. Медынская [8, с. 38] правомерно отмечает, что имплицитность – это «экономный способ отображения вNELINGVISTICHESKOGO содержания».

В то же время можно полагать, что, несмотря на высокую функциональность принципа языковой экономии, более фундаментальным является принцип языковой достаточности. Он основывается на сознательном употреблении таких форм, как, например, неспрягаемые глагольные формы (причастие и деепричастие), каждое из которых может быть развернуто в пропозицию; а также на сознательном использовании косвенных речевых актов, усеченных конструкций, фигуры умолчания, нарочитой недоговоренности, сокрытия информации и т.п.

Имплицитное содержание может как закладываться автором намеренно, так и быть неосознаваемым, что создает более сжатый, многогранный, экономный и содержательный акт коммуникации [3]. Неправомерной является трактовка имплицитного как нетипичного способа выражения плана содержания. Она не соответствует пониманию имплицитности как типизированного, узуального и даже универсального явления. Очевидно, что имплицитность выступает важным условием, препятствующим превращению языка в одномерную, однозначную схему; она является емким способом передачи многогранной информации. Имплицитность – это важная составляющая коммуникативного акта, дополняющая и модифицирующая эксплицитные, вербализованные компоненты.

Терминологическая нечеткость понятий «эксплицитность/имплицитность» дает возможность предположить, что сущность этих явлений выходят за рамки исключительно текста. Основываясь на этом, разные авторы им приписывают различный содержательный объем: «Единицами представления скрытых смыслов художественного текста являются разноуровневые образования...» [5, с. 8] или: «В настоящее время ученые рассматривают имплицитность на различных уровнях языка, включая лексику, фразеологию, морфологию. Пожалуй, только в фонетике не выявляют скрытые смыслы» [9, с. 51]. Безусловно, данный подход наиболее полно поможет отразить всеобъемлющий характер имплицитности. В цитируемой работе Л.А. Исаевой фонетические видоизменения слова совершенно справедливо отнесены к средствам, помогающим расшифровать скрытую информацию художественного текста. Например, знаменитое «*пеле...пеле...пелестрадал*» в речи Алексея Александровича Каренина. На фоне безукоризненно правильной речи Каренина эта оговорка сигнализирует о крайне напряженном, потерянном состоянии человека, предчувствующего семейную катастрофу, и теряющего контроль над собственной жизнью. Таким образом, фонетическое оформление слова является знаком авторской скрытой эмоционально-экспрессивной информации.

Исходя из понимания имплицитности как универсального свойства языка и принимая слово основным знаком языка (по Ф. де Соссюру), имплицитность можно наблюдать и на уровне слова и его дериватов. Достаточно вспомнить употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ушк-* и *-еньк-* в именах отрицательных героев: *Иудушка Головлев, Васенька Весловский*. Естественно, что в этом случае анализируется контекстуальное, ситуативное употребление словоформы.

Думаем, что имплицитный смысл текста и его фрагмента (особенно в поэтическом языке) в существенной степени создаются и на ритмическом уровне. Сравним роль в передаче имплицитных смыслов такой суперсегментной единицы, как ритмическая организация стихотворения и, соответственно, интонации в стихотворении М. Цветаевой «Тоска по родине». Четырехстопный ямб, разбивка словосочетаний многочисленными тире, парцеллирование создают особый ритм, с помощью которого наиболее полно выражаются чувства поэта. Особенно показателен в этом отношении конец:

*Но если по дороге – куст
Встает, особенно – рябина...*

Имплицитруемый с помощью многоточия и тире смысл, что автор полон нежности к Родине, что не может ее забыть, наряду с употреблением символа становится прогнозируемой читательской импликацией.

Имплицитность художественного текста может реализовываться на нескольких основных уровнях: на уровне категории смысловой связности, или когерентности (многие авторы считают имплицитность фактором когерентности); на уровне лексических и синтаксических единиц; и, наконец, на уровне композиции художественного произведения, которая также способна передавать авторские интенции. Важно иметь в виду, что «имплицитное содержание... подобно содержанию мысли, практически не имеет пределов и ничем не ограничено» [11, с. 399]. Только имплицитность можно квалифицировать как «наличие отсутствия». Однако сложность в том, что это отсутствие нужно не только установить, но и аргументировать, что оно действительно имеет место, что его присутствие предполагается, подразумевается, что без него текст теряет свою глубину и художественную выразительность.

Аналогичными термину «имплицитность» являются термины «подтекст», «скрытые категории текста» и многие другие. Внутренняя форма термина «подтекст» предполагает, что это явление проявляется на уровне именно текста. Но слова и словоформы тоже могут иметь подтекст: «Проблема имплицитного может быть адекватно описана только при ответе на следующие вопросы: что подразумевается и что скрывается под словами говорящего, каков скрытый смысл, *подтекст его слов*, что у него на уме, на что он намекает...» [3, с. 13]. Как подтекст, так и категория имплицитности, соотносится со скрытым, не выраженным словами смыслом. Как полные синонимы исполь-

зуются указанные термины К.А. Долининым [4, с. 37]: «То содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено из последнего при его восприятии, мы назовем имплицитным содержанием высказывания, или подтекстом, – вне зависимости от его характера, актуальности для того или иного участника общения и его «запланированности» адресантом, а также от того, проявляется ли это содержание в изолированном высказывании или только при включении данного высказывания в более широкий контекст».

Исследователи текста относят подтекст к базовым категориям художественного текста, «запланированным» автором. Однако он предполагает наличие определенного набора пресуппозиций, фоновых знаний у читателя, что определяет успешное прочтение произведения. Подтекст считается сознательно избираемой автором манерой художественного представления явлений, имеющей объективное выражение в языке произведений [7]. Подтекст углубляет или даже изменяет эмоционально-психологическое содержание сообщения, не удлиняя код.

Наряду с отождествлением понятий «имплицитность» и «подтекст», в лингвистической литературе отмечается и стремление их разграничить. И.Я. Чернухина [12] говорит о четырех функциональных типах имплицитных смыслов в художественной прозе: 1) естественное имплицитное – не является художественным приемом; скрытые смыслы воплощаются автором по правилам лексики и грамматики; 2) текстовое имплицитное – наличие какого-либо имплицитного фрагмента текста; 3) идейное содержание текста, выводимое читателем путем абстрагирования от конкретного содержания; 4) имплицитное содержание, или подтекст. В качестве примеров последнего типа могут послужить такие символические названия произведений, как «Пожар» Г.В. Распутина, «Гроза» А.Н. Островского. В этих произведениях действительно эти природные стихии имеют место быть, но они также имеют вполне ощутимые скрытые смыслы – беспокойство, отсутствие мира в душах героев, настроение в личной жизни и предчувствие катастрофы в обществе.

То обстоятельство, что имплицитность как универсальное свойство может проявляться у единиц любого уровня, не отрицает того, что это свойство может проявляться только в составе высказывания или текста. Отсут-

ствие соответствия между содержательной структурой высказывания (текста) и итоговым смыслом высказывания (текста) является условием появления имплицитных смыслов.

Целесообразно считать категорию имплицитности наиболее общим, родовым понятием по отношению к таким видовым понятиям, как «подтекст», намек, аллюзия, непрямая коммуникация, косвенные речевые акты и многое другое. Исходя из понимания имплицитности как универсального свойства языкового знака, правомерно исследование имплицитности на уровне словоформ, при этом словоформа интерпретируется в контекстуальном употреблении. Имплицитным содержанием насыщена вся речевая коммуникация, поэтому многочисленные и многоаспектные проблемы, связанные с фундаментальной категорией имплицитности, представляются перспективным объектом исследования. Само понятие имплицитности представляется очень функциональным обобщением многообразных проявлений языковой асимметрии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Борухов Б.Л.* Стиль и вертикальная норма // *Стилистика как общелингвистическая дисциплина. Сборник научных трудов.* Калинин, 1989.
2. *Гаврилова Г.Ф.* Экономия речи в синтаксисе: высказывания с имплицитными звеньями // *Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект. Учебное пособие.* Ростов-на-Дону: РГПУ, 2003.
3. *Гунченко И.М.* Имплицитный компонент фразеологической семантики в современном английском языке (на материале субстандартных фразеологических единиц) // *Дис. канд. филол. наук. М., 1994.*
4. *Долинин К.А.* Имплицитное содержание высказывания // *Вопросы языкознания.* 1983. № 6.
5. *Исаева Л.А.* Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте // *Автореф. дис. докт. филол. наук.* Краснодар, 1996.
6. *Исаева Л.А.* Смысловый потенциал художественного текста // *Потенциал русского языка: проблемы и решения.* Краснодар: Изд-во КубГУ, 1997.

7. *Кухаренко В.А.* Типы и средства выражения импликации в английской художественной прозе (на материале прозы Э. Хемингуэя) // Филологические науки. 1974. № 1.
8. *Медынская В.Л.* Об имплицитных структурах, выражающих некоторые синтаксические категории в русском языке // Филологические науки. 1971. № 3.
9. *Некрасова Н.А.* К проблеме исследования имплицитности в современной лингвистической литературе // Известия Ростовского государственного педагогического университета. Филология. Вып. 2. 2000.
10. *Николаева Т.М.* Дихотомия или эволюция? (Об одной тенденции развития языка) // Вопросы языкознания. 1991. № 2.
11. *Хоанг Фэ.* Семантика высказывания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985.
12. *Чернухина И.Я.* Имплицитные смыслы в прозе А.П. Чехова // Языковое мастерство А.П. Чехова. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1990.

R E F E R E N C E S

1. *Boruchov B.L.* Style and a vertical rule // Style as a General discipline. Collection of scientific works. Kalinin, 1989.
2. *Gavrilova G.F.* Economy of speech in syntax: statements with implicit links // Modern Russian language: the communicative-functional aspect. Textbook. Rostov n/D: Rostov state pedagogical University, 2003.
3. *Gunchenko I.M.* Implicit component phraseological semantics in modern English language (on material of phraseological units sub-Prime) // Dis. kand. filol. Sciences. M., 1994.
4. *Dolinin K.A.* Implicit content of a statement // Problems of linguistics. 1983. № 6.
5. *Isaeva L.A.* Kinds of hidden meanings and their representations in a literary text // Author. dis. doctor. filol. Sciences. Krasnodar, 1996.
6. *Isaeva L.A.* Semantic capacity of a literary text // The Potential of Russian language: problems and solutions. Krasnodar: Publishing house of the Kuban state University, 1997.

7. *Kukhareno V.A.* Types and means of expression implications in English fiction (based on the prose of Ernest Hemingway) // *Philological Sciences*. 1974. No. 1.
8. *Medynskiy V.L.* About the implicit structures that Express some of the syntactical category in the Russian language // *Philological Sciences*. 1971. No. 3.
9. *Nekrasova N.A.* The research problem of implied in modern linguistic literature // *Bulletin of Rostov state pedagogical University. Philology*. Vol. 2. 2000.
10. *Nikolaeva T.M.* Dichotomy or evolution? (One trend of the development of language) // *problems of linguistics*. 1991. No. 2.
11. *Hoang Feh.* Semantics of statements // *New in foreign linguistics*. Vol. XVI. Linguistic pragmatics. M.: Progress, 1985.
12. *Chernukhina I.Y.* Implicit meanings in the prose of A.P. Chekhov // *Linguistic skill of Anton Chekhov*. Rostov n/D: publishing house of Rostov University, 1990.

18 ноября 2017 г.